

ГРАМОТА ПЕТРА I АРМЯНСКОМУ НАРОДУ О ГОТОВНОСТИ РОССИИ ПРИНЯТЬ ПОД СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО АРМЯН КАРАБАХА

3 июня 1723 г.

1723 г., июня в 3 день, его императорское величество, в бытность высокою особою своею в апартаментах Коллегии иностранных дел, при присутствии (сверх учрежденных тоя коллегии министров) генерала-адмирала, графа Феодора Матвеевича Апраксина, и тайного действительного советника Петра Андреевича Толстого, изволил слушать грамоту, сочиненную к армянскому народу, обретающемуся в Персии, во ответ на их письма, и повелел оную отправить, за государственною большою печатью с армянином Иваном Карапетом, следующего содержания.

Божиею милостию мы Петр Первый, император и самодержец всероссийской, и прочая, и прочая, и прочая.

Честному народу армянскому, обретающимся в Персии, наша императорская милость и поздравление.

Вам известно, что из древних времен между нашим империей и Персидским государством всегда отправлялась добрая корреспонденция и свободное купечество ко обоим сторонам пользе и прибыли, которое потом приключившимся в Персии замешани пресеклось, и тогда бывшим нашим купцам в Шемахе учинено превеликое разорение и убивство, и для того мы принуждены были в тех краях оружие свое употребить. И Божиею помощию учинилось, что города, на берегах Каспискаго моря лежащие, чрез которые оное купечество всегда в нашу империю шло, под нашу протекцию отдались, и понеже оное купечество от большей части от вашего народа отправлялось, и для того армяня, как те которые в Персии обретаются, так и особливо те,

которые в множественном числе в разных городех нашей империи живут и торг свой имеют, нас всепрдданейшие просили, дабы с вами армяны, в Персии обретающимися, оное купечество возобновить и возстановить. И мы, со особливой ко оному народу имеющей[ся] нашей императорской милости, чрез сие объявляем, дабы они прежде имевшее[ся] свое купечество чрез те в нашей протекции обретающиеся города с нашею империею возобновили и для того в те города, лежащие на Каспийском море, и внутрь нашего государства без всякого опасения приезжали, и ежели пожелают, во оных городех и их уездех, где и прежде сего жилища свои имели, селились и жили, и торги свои свободно и без всякого препятствия отправляли, обнадеживая, что мы, не токмо то их купечество защищать и к свободному отправлению онаго всякое потребное вспоможение учинить повелим, но и еще, для вящей прибыли и пользы, некоторыми особливыми привилиями* снабдевать и всемилостивейше жаловать будем. И для вящаго того армянского народу в том уверения разсудили за благо по прошению здесь обретающихся армян, одного из их братии, Ивана Карапета, с сею нашею отверстою грамотою отправить и оному всемилостивейшую волю и резолюцию во всех протчих армянского народа прошениях и делех объявили, и желаем, дабы ему в том полная и совершенная вера подана была, и во удостоверение того, сия наша отверстая грамота дана за нашею государственною печатью.

Канцлер, граф Головкин, Петр Толстой

Обер секретарь Иван Юрьев, Степан Никитич

Помета: Такова грамота писана на александрийском обрезном листу против почтового листа, запечатана государственною-большею печатью, с приложенною при оной копию на армянском языке, которую сочиняли армяны Лука Ильин, Пири Манацаганом, Иван Карапет, и отправлена с ним Карапетом июня в 6 день, 1723.

АВПР, ф. 100, 1723 г., д. 2, лл. 5 –6, 8 об. Подлинник. Оpubл. в сб. Г.А. Эзов, указ. соч., док. № 227; Армяно-русские отношения в XVIII веке. Том II, часть II. Ереван. 1967. док. № 183.

Источник: *Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. д. ю. н., проф. Ю.Г. Барсегов. , В 2 т., Москва, 2008, Т. , с 41-42.*